

Migration and the general labor market of the EAEU: challenges and ways of integration

Anatoly Topilin¹

¹ *The Institute for Macroeconomic Research, Russian Federation*

ABSTRACT

The article considers the current situation with the migration processes in the post-Soviet space and assesses their impact on the development of the social and economic integration of the CIS countries. It is substantiated that the Eurasian migration subsystem is a part of the unified global migration system and is affected by both system-wide and specific factors. It is noted that the entry into force of the Treaty on the Eurasian Economic Union (EAEU), which included 5 CIS countries: Belarus, Russia, Kazakhstan, Armenia and Kyrgyzstan, – on 01.01.2015 opens new prospects for regulating migration flows in the post-Soviet space. It is proposed to consider the EAEU as a testing ground for approbation of the elements of the common labor market and a unified social space, the development of economic mechanisms and incentives aimed at the effective use of the aggregate labor potential of the EAEU countries.

KEYWORDS

migration, labor migration, integration, labor market, Eurasian migration subsystem, Commonwealth of Independent States (CIS), Eurasian Economic Union (EAEU)

CITATION

Topilin, A.V. (2016). Migration and the general labor market of the EAEU: challenges and ways of integration. *Migration and Social Development*, 1(1), 39–62. doi: [10.18334/migration.1.1.38076](https://doi.org/10.18334/migration.1.1.38076)

JEL: J15, J61, K37

Original Research

Language: Russian

Received: 2 Feb 2016, Published: 31 Mar 2016

© Topilin A.V. / Publication: Creative Economy Publishers

This work is licensed under a Creative Commons BY-NC-ND 3.0

HIGHLIGHTS

- ▶ for the Eurasian migration subsystem the important role plays the importance of the historical experience of living together in a single state – the USSR, the existence of a language of interethnic communication, cultural race-governmental relations
- ▶ for migration subsystem of the Middle East countries plays a considerable role the religious factor – interreligious conflicts between the individual right divisions of Islam
- ▶ only in the exchange with Belarus, Russia is losing population, which provides Belarus a steady positive migration growth in the past five years
- ▶ Kazakhstan from the main supplier of labour resources to Russia in 90-e years became its direct competitor in attracting labor resources
- ▶ today's labor exchange is one-sided – the overwhelming flow of labor migrants goes to Russia, labour migration between other CIS countries is minimal or almost non-existent
- ▶ poorly developed migration of skilled and highly qualified personnel, human capital, labour migrants are devalued due to their use not their profession

Миграция и общий рынок труда ЕАЭС: вызовы и пути интеграции

Анатолий Топилин¹✉

¹ Институт макроэкономических исследований, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена современная ситуация с миграционными процессами на постсоветском пространстве и дана оценка их влияния на развитие социально-экономической интеграции стран СНГ. Обоснован тезис, что Евразийская миграционная подсистема является частью единой мировой миграционной системы и испытывает воздействие как общесистемных, так и специфических факторов. Отмечается, что новые перспективы для регулирования миграционных потоков на постсоветском пространстве открывает вступление с 1 января 2015 года в действие Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), куда вошли 5 стран СНГ: Беларусь, Россия, Казахстан, Армения и Киргизия. Предлагается рассматривать ЕАЭС как полигон для апробации элементов общего рынка труда и единого социального пространства, разработки экономических механизмов и стимулов, направленных на эффективное использование совокупного трудового потенциала стран ЕАЭС.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

миграция, трудовая миграция, интеграция, рынок труда, Евразийская миграционная подсистема, Содружество независимых государств (СНГ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС)

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Топилин А.В. Миграция и общий рынок труда ЕАЭС: вызовы и пути интеграции // Миграция и социально-экономическое развитие. — 2016. — Том 1. — № 1. — С. 39–62. —
doi: [10.18334/migration.1.1.38076](https://doi.org/10.18334/migration.1.1.38076)

JEL: J15, J61, K37

Язык публикации: русский

© Топилин А.В. / Публикация: Издательство «Креативная экономика»

Статья распространяется по лицензии Creative Commons BY-NC-ND 3.0

✉ Для связи: topilina@mail.ru

- ▶ для Евразийской миграционной подсистемы важное значение имеет исторический опыт совместного проживания народов бывших союзных республик в едином государстве – Союзе ССР, наличие языка межнационального общения, культурных родственных связей
- ▶ для миграционной подсистемы стран Ближнего Востока немалую роль играет религиозный фактор – межконфессиональные противоречия между отдельными направлениями ислама
- ▶ лишь в обмене с Беларусью Россия теряет население, что обеспечивает Беларуси устойчивый положительный миграционный прирост в течение всех пяти лет
- ▶ Казахстан из основного поставщика ресурсов труда в Россию в 90-е годы сегодня стал прямым ее конкурентом в привлечении трудовых ресурсов
- ▶ сегодняшний трудовой обмен отличается односторонностью – подавляющий поток трудовых мигрантов идет в Россию, трудовая миграция между другими странами СНГ минимальна или практически отсутствует
- ▶ слабо развита миграция квалифицированных и высококвалифицированных кадров, человеческий капитал трудовых мигрантов обесценивается из-за их использования не по своей профессии

Об авторах:

Топилин Анатолий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором демографии, миграционной политики и регулирования рынка труда, Институт макроэкономических исследований (topilnav@mail.ru)

В конце XX века и в первом десятилетии XXI века окончательно сформировалась мировая миграционная система, ее географические параметры, формы и инструменты функционирования. В мировую миграционную систему входят отдельные миграционные подсистемы, включающие группы стран, как правило, объединенных между собой устойчивыми миграционными потоками: Европейская, Североамериканская, Южноамериканская, Азиатско-Тихоокеанская и другие подсистемы. Частью мировой миграционной системы является Евразийская миграционная подсистема, возникшая на базе новых независимых государств после распада Союза ССР. Это самая молодая, еще не до конца сформировавшаяся миграционная подсистема, которая, как и все другие миграционные подсистемы, испытывает сильное воздействие общесистемных факторов.

Ряд исследователей считает, что сформировалась не одна, а несколько отдельных миграционных систем. Например, Ивахнюк И.В. определяет миграционную систему как группу стран, объединенных между собой относительно масштабными и устойчивыми миграционными связями [1]. Тюркин М.Л. рассматривает институционально-правовые аспекты миграционных систем отдельных стран [2].

Однако предложенный в данной статье подход к рассмотрению процессов миграции отдельных макрорегиональных объединений как подсистем в рамках единой мировой миграционной системы, по нашему мнению, является наиболее продуктивным и научно обоснованным.

Общесистемными факторами, оказывающими определяющее влияние на развитие миграционных подсистем, выступают:

– более полное использование преимуществ международного разделения труда в условиях глобализации;

– нарастание неравенства между странами в уровнях экономического, политического, социального и демографического развития;

–ухудшение среды жизнедеятельности человека в результате изменения климата, экзогенных и эндогенных катастроф;

–распространение международного терроризма, захлестнувшего практически все страны и континенты, и оказывающего все возрастающее влияние на масштабы и характер миграционных процессов.

Эти факторы воздействуют на все миграционные подсистемы, будь то европейская, североамериканская, евразийская, ближневосточная или какая-либо иная, хотя степень этого воздействия может быть разной.

Помимо общесистемных факторов каждая региональная миграционная подсистема испытывает влияние внутренних факторов. Среди них: особенности половозрастной, семейной, национальной структуры населения, изменение предложения и спроса на рабочую силу, уровень занятости и безработицы, качество жизни населения. Для Евразийской миграционной подсистемы важное значение имеет исторический опыт совместного проживания народов бывших союзных республик в едином государстве – Союзе ССР, наличие языка межнационального общения, культурных родственных связей. Для миграционной подсистемы стран Ближнего Востока немалую роль играет религиозный фактор – межконфессиональные противоречия между отдельными направлениями ислама.

Углубление неравенства (экономического, социального, политического, демографического) и глобализация – две мощных пружины, определяющие характер и масштабы миграционных процессов в современном мире. В докладе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), объединяющая более 30 стран, отмечено, что уровень экономического неравенства в странах ОЭСР достиг максимума за последние 30 лет. Средний доход 10 % богатейших жителей этих стран в 9,6 раза выше доходов 10 % беднейшего населения. В 1980-х годах соотношение по доходам составляло 7:1, в 2000-х годах – 9:1 [3]. По данным американской компании Boston Consulting Group, один

процент домашних хозяйств на Земле обладает 35 процентами всех богатств мира [4].

Пропасть между богатыми и бедными странами постоянно усиливается и толкает человечество к миграции в поисках лучшей жизни. По данным МОМ, за последние тридцать лет численность мигрантов возросла с 82 до 192 млн человек, что составляет около трех процентов населения Земли. Наибольшее число мигрантов притягивают Соединенные Штаты, в которых проживает более 20 % иностранцев, в России – 8 % [5].

Россия и страны СНГ испытывают все возрастающее давление со стороны внешних миграционных процессов, прежде всего нового «Великого переселения народов» из стран Ближнего Востока и Северной Африки в Европу. По данным ООН из Сирии за 4 года военных действий выехало в соседние страны и страны Европы более 4 млн человек и еще 7,6 млн стали беженцами внутри своего государства. Волны беженцев коснулись не только европейских стран, но и государств СНГ. Например, часть беженцев из Сирии, имеющих армянские корни, предпочли переселиться на свою историческую родину. По данным управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев на июль 2015 года в Армению прибыло 17 тыс. сирийцев.

В Россию поток сирийских беженцев не является массовым. По данным ФМС России за 2015 год в Россию въехали 7103 сирийца и выехало 7162. Всего же на территории Российской Федерации по данным на 4 сентября 2015 г. находилось 12 тыс. граждан Сирии, 2 тыс. из них получили в России временное убежище. Основная масса сирийских беженцев являются транзитными мигрантами и стремятся из России в Скандинавские страны.

Сирийские беженцы черкесы прибывают в Адыгею и Кабардино-Балкарию и существуют определенные риски, связанные с их интеграцией в новой социальной среде многонациональных республик Северного Кавказа.

В потоке беженцев могут находиться активисты из сочувствующих радикальных фундаменталистских организаций, в том числе ведущих боевые действия в зоне сирийского конфликта. Каналы их проникновения на территорию стран СНГ могут проходить также через Таджикистан, Узбекистан, Киргизию. На территории Афганистана создаются наиболее крупные базы Исламского государства, в которых обучаются военному делу боевики для диверсионной деятельности на территории Среднеазиатских республик. В случае нападения боевиков-ИГИЛовцев на южные страны СНГ сотни тысяч беженцев из них хлынут на территорию России, что приведет к ухудшению социально-экономической и криминогенной ситуации, к обострению межнациональных и межконфессиональных отношений в Российской Федерации, других странах СНГ [12]. Вместе с беженцами через границу могут просочиться боевики так называемого ИГ, которые попытаются максимально дестабилизировать социально-экономическую обстановку в государстве путем проведения диверсий, террористических актов, вооруженных нападений на государственные учреждения [6].

Противостоять этим угрозам и рискам можно лишь сообща, укрепляя взаимодействие стран СНГ. Однако процессы интеграции на постсоветском пространстве протекают вяло, более того наметилась тенденция увеличения неравенства между странами СНГ по аналогии с общемировыми трендами. Последствия мирового финансового и экономического кризиса в странах Содружества отразились на таком интегрированном показателе как индекс человеческого развития (ИЧР), включающий суммарную оценку показателей ожидаемой продолжительности жизни, грамотности, образования и уровня жизни населения (*таблица 1*).

Таблица показывает, что в большинстве стран Содружества ИЧР за 2002–2014 гг. сократился, особенно значительно в среднеазиатских странах. Таджикистан, Киргизия, Узбекистан занимают по этому показателю места во второй сотне стран и продолжают отставать

от России, Беларуси, Казахстана. Увеличение разрывов в экономическом развитии и уровне жизни населения между странами СНГ будет мотивировать и впредь миграцию из среднеазиатских стран в северные страны Содружества.

Таблица 1

**Рейтинг стран СНГ и некоторых западных стран
по индексу человеческого развития**

	2002 г.	2014 г.	Изменение за 2002–2014 гг.	Место в 2014 г.
Россия	0,795	0,798	0,003	50
Беларусь	0,790	0,798	0,008	50
Молдова	0,681	0,693	0,012	107
Украина	0,777	0,747	-0,030	81
Армения	0,754	0,733	-0,021	85
Азербайджан	0,746	0,751	0,005	78
Казахстан	0,766	0,788	0,022	56
Киргизия	0,701	0,655	-0,046	120
Таджикистан	0,671	0,624	-0,047	129
Туркменистан	0,752	0,688	-0,064	109
Узбекистан	0,709	0,675	-0,034	114
Западные страны				
Великобритания	0,936	0,907	-0,029	14
Германия	0,925	0,916	-0,009	6
США	0,939	0,915	-0,024	8
Бразилия	0,775	0,755	-0,020	75
Китай	0,745	0,727	-0,018	90

Новые перспективы для регулирования миграционных процессов на постсоветском пространстве открывает вступление с 1 января 2015 года в действие Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), куда вошли пять стран СНГ – Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия. Эти перспективы связаны с тем, что на территории единого

экономического пространства уже задействованы механизмы, обеспечивающие свободу движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, проводится согласованная политика в экономической, социально-демографической и миграционной сферах.

Страны ЕАЭС обладают значительным демографическим и трудовым потенциалом. Общая численность населения пяти стран на начало 2015 г. достигла 182,1 млн человек (с учетом вошедшего в состав России Крыма), что составляет 64,2 % от общей численности населения стран СНГ. За 2006-2014 гг. население ЕАЭС увеличилось на 3,4 % за счет роста населения Казахстана на 2,2 млн человек, или 14,5 % и Киргизии на 0,7 млн человек, или 13,5 %. Население Армении и Беларуси сократилось на 3,2 % и 1,0 % соответственно.

В Казахстане и Киргизии сохраняются высокие показатели рождаемости и естественного прироста населения, повышенная доля возрастной группы 0-14 лет, что будет обеспечивать приращение демографического потенциала и в перспективе. Другие страны ЕАЭС (Россия и Беларусь) будут балансировать на грани между депопуляцией и нулевыми показателями воспроизводства населения (*таблица 2*).

Диспропорции в распределении демографического потенциала по странам ЕАЭС сохранятся и в перспективе, усиливая проблему разбалансированности спроса и предложения рабочей силы на общем экономическом пространстве.

В 2011-2015 гг. миграционная ситуация в странах СНГ подвергалась воздействию экономического кризиса, связанного с резким падением цен на нефть и обострением внешнеполитической обстановки в связи с событиями на юго-востоке Украины и на Ближнем Востоке. Миграционная активность населения на экономическом пространстве снизилась, что видно из данных *таблицы 3*.

Таблица 2

Показатели демографического развития стран ЕАЭС и СНГ

	Численность постоянного населения ¹⁾ (млн человек)		На 1000 населения						Удельный вес детей 0-14 лет 2014
			рождаемость		смертность		естественный прирост		
	2006	2015	2005	2014	2005	2014	2005	2014	
Страны ЕАЭС									
Армения	3,1	3,0	11,7	14,3	8,2	9,2	3,5	5,1	19
Беларусь	9,6	9,5	9,4	15,2	14,7	12,8	-5,3	-0,3	16
Казахстан	15,2	17,4	18,4	23,1	10,4	7,6	8,0	15,5	25
Киргизия	5,2	5,9	21,3	27,7	7,2	6,1	14,1	21,6	31
Россия	143,2	146,3	10,2	13,3	16,1	13,1	-5,9	-0,2	16
Другие страны СНГ									
Азербайджан	8,6	9,6	16,9	18,1	6,2	5,9	10,7	12,2	22
Молдова	3,6	3,6	10,5	10,9	12,4	11,1	-1,9	-0,2	16
Таджикистан	6,8	8,4	26,7	27,8	4,6	4,0	22,1	23,8	35
Туркменистан	6,7	37
Узбекистан	26,3	31,0	20,5	23,3	5,4	4,9	15,1	18,4	30
Украина	46,7	42,8	9,0	10,8	16,6	14,7	-7,6	-3,9	15

Примечание:

¹⁾ на начало года.

Источник: [7].

Таблица 3

Сальдо межгосударственной миграции населения в странах СНГ

(число зарегистрированных за год в органах внутренних дел
при перемене постоянного места жительства, тыс. человек)

	2011	2012	2013	2014	2015	2011-2015
Страны ЕАЭС						
Армения – всего	-1,3	...	-24,4	-21,8	-25,9	-73,4
Беларусь – всего	9,3	5,3	11,6	15,7	18,5	60,4
Казахстан – всего	4,3	-1,4	-0,5	-12,2	-13,4	-23,2
страны СНГ	-0,8	-4,3	-2,4	-11,3	-12,9	-31,7
другие страны	5,1	2,9	1,9	-0,9	0,5	8,5

Кыргызстан – всего	-38,5	-6,8	-7,3	-7,8	-4,2	-64,6
Россия – всего	286,3	271,6	302,2	280,3	245,9	1386,3
страны СНГ	259,3	247,0	280,0	270,2	237,7	1294,2
другие страны	27,0	24,6	22,0	10,1	8,2	91,9
Другие страны СНГ						
Азербайджан	1,7	...	2,4	1,0	1,1	6,2
Молдова			-1,7	-1,6	-0,6	-3,9
Таджикистан	-6,2	...	-4,0	-5,7		-15,9
Узбекистан	-40,8	-29,9	-34,6	-38,5		-143,8
Украина	14,9	51,6	27,5	25,9	14,2	134,1

Источник: Содружество независимых государств в 2012 и в 2015 гг. Статистический сборник, Межгосударственный статкомитет, Москва, 2012 и 2016 гг.

В 2011–2015 гг. сальдо миграции в Россию из стран СНГ постепенно сокращалось. Достигнув максимума 280,0 тыс. человек в 2013 г., затем оно уменьшилось до 237,7 тыс. человек в 2015 г., или на 15,1 %.

Наибольшие миграционные потери имели Узбекистан – отрицательное сальдо составило 143,8 тыс. человек, Киргизия – 64,6 тыс. человек, Армения – 73,4 тыс. человек, Казахстан – 23,2 тыс. человек. Эти потери произошли в результате миграционного обмена с Россией. Более кардинальные изменения в потоках миграции произошли в связи с гражданской войной на юго-востоке Украины. Число прибывших мигрантов из Украины в Россию в 2014 г. увеличилось в 2 раза – с 66,1 тыс. до 126,8 тыс. человек, а миграционный прирост населения России за счет Украины – с 39,6 тыс. до 94,4 тыс. человек.

Лишь в обмене с Беларусью Россия теряет население, что обеспечивает Беларуси устойчивый положительный миграционный прирост в течение всех пяти лет. Общая тенденция рассматриваемого периода такова, что снижается результативность миграционного обмена России со странами СНГ. Если в 2012 г. число выбывших на 100 прибывших в Россию из стран ЕАЭС составляло 23 человека, то в 2014 г.

43 человека, или почти в два раза больше, из других стран СНГ соответственно 28 и 51 человек. Эти пропорции сложились за счет прежде всего значительного увеличения числа выбывающих из России в страны Содружества. В 2014 г. число выехавших из стран ЕАЭС в Россию достигло 65,4 тыс. человек, против 30,6 тыс. в 2012 г., т.е. рост составил 2,1 раза (по прибывшим прирост был всего 14 %). Особенно резко вырос отток населения из России в другие страны СНГ, не вошедшие в ЕАЭС с 65 тыс. до 193,8 тыс. человек, или в 3 раза. Среди этих стран Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан, Молдова и подобная ситуация с возвратной миграцией обусловлена экономическим кризисом и состоянием рынка труда в России.

Россия продолжает сохранять роль центра в миграционном притяжении населения не только из стран ЕАЭС, но и всего Содружества. Вместе с тем преимущества в социально-экономическом развитии, которые Россия имела в середине 2000-х годов, сегодня не столь значительны (*таблица 4*). По показателю ВВП на душу населения Россию догнал Казахстан, по другим показателям отставание уменьшилось. Казахстан из основного поставщика ресурсов труда в Россию в 90-е годы сегодня стал прямым ее конкурентом в привлечении трудовых ресурсов. По сообщениям прессы российские предприниматели, особенно из приграничных с Казахстаном территорий, все активнее сотрудничают с соседними партнерами, открывают бизнес на территории Казахстана, переезжают на постоянное жительство в Казахстан. Поэтому необходима активная позиция России по взаимодействию с Казахстаном в сфере социально-трудовых отношений, чтобы не проиграть в конкурентной борьбе за рабочие руки и интеллектуальные ресурсы. Казахстан может перехватывать часть трудового потенциала из республик Средней Азии, первоначально ориентированного на Россию.

Таблица 4

**Отдельные показатели социально-экономического развития
стран ЕАЭС в 2014 году**

	ВВП на душу населения, долл. США	Среднедушевые денежные доходы, долл. США	Зарботная плата, долл. США	Пенсии (2013 г.), долл. США	Число зарегистрированных преступлений на 100000 населения	Ожидаемая продолжительность жизни, лет
Армения	2500	–	358	71,8	582	74,3
Беларусь	7989	5371	590	232,1	991	72,2
Казахстан	12195	4156	675	217,1	1974	69,6
Киргизия	1254	–	229	131,7	464	70,0
Россия	12775	8758	856	306,7	1511	70,2

Источник: Содружество независимых государств в 2014 году / Статкомитет СНГ. – Москва, 2015.

Особенно тяжелым для народов стран СНГ выдался 2015 г. Кризис сказался на резком снижении денежных доходов населения: в расчете на душу они снизились в Азербайджане на 20 %, Армении – на 33 %, Казахстане – на 13 %, России – на 32 %, Таджикистане – на 18 %, в Украине – в несколько раз [7]. Обнищание населения толкает людей на поиски работы и доходов, к вынужденной миграции, сопровождающейся нередко противоправными действиями, ростом нелегальной миграции.

Вместе с тем, возможности российского рынка труда даже в условиях экономического кризиса и снижения спроса на рабочую силу, остаются более широкими, чем в трудоизбыточных странах СНГ. Уровень безработицы в них выше, чем в России. Например, в Армении численность безработных (по данным обследований рабочей силы, в среднем за год) составила в 2013 году 224,6 тыс. человек, или 16,2 %

экономически активного населения, Киргизии – 205,7 тыс. человек или 8,3 %. В других странах ЕАЭС уровень безработицы в 2-3 раза ниже: в Казахстане – 5,2 % экономически активного населения (470,7 тыс. человек), в России – 5,5 % (4137 тыс. человек) [7].

Напряженность на рынках труда стран ЕАЭС характеризуется показателем численности безработных на одну вакансию. Эти показатели существенно различаются по странам: в Армении на одно свободное рабочее место, заявленное в службы занятости, приходилось максимальное число безработных – 37 человек (по состоянию на конец июня 2015 года), в Киргизии – 10 человек, в Казахстане – 5 человек, в Беларуси – 2 человека. В России на 1385,6 тыс. свободных рабочих мест приходилось только 973,9 тыс. безработных, учтенных в службах занятости, т.е. менее одного человека на рабочее место [7]. Если же брать всех безработных по методике МОТ, то нагрузка на рынок труда будет в несколько раз больше.

Трудовая миграция способствует тому, что перераспределяет избыточные трудовые ресурсы по легальным и нелегальным каналам между странами СНГ и снижает напряженность на национальных рынках труда.

За 2011-2014гг. численность иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу в России, изменялась незначительно [8]. Численность трудовых мигрантов, имеющих разрешение на работу и прибывших в Россию из стран ЕАЭС уменьшилась, а их доля в общей численности иностранной рабочей силы сократилась и составила в 2014г. менее 10 % (таблица 5). Основными поставщиками трудовых мигрантов в РФ являются страны, не входящие в ЕАЭС – Узбекистан – 422,0 тыс. человек и Таджикистан – 145,7 тыс. человек, на которые приходилось в 2014 году 54,4 % всех трудовых мигрантов. Возросла трудовая миграция из Украины на 26,5 %. Примерно в таких же объемах и пропорциях по странам распределяются трудовые мигранты, работающие в России по патентам у физических лиц – нянями, сиделками, медсестрами,

садовниками, водителями и на других подсобных работах в домашнем хозяйстве.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы по характеру миграционных процессов на территории стран СНГ в период кризиса.

Миграционная активность населения стран Содружества в последние годы несколько снизилась, что обусловлено экономическим кризисом в России и сокращением спроса на рабочую силу.

Миграционные процессы в странах СНГ испытывают возрастающее воздействие со стороны внешних факторов, связанных с вооруженными конфликтами и сопровождающиеся увеличением потока беженцев, например, в 2015 году временное убежище получили 234 тыс. граждан Украины.

Страны ЕАЭС по масштабам трудовой миграции в Россию существенно уступают Узбекистану, Таджикистану и Украине. Это обстоятельство надо учитывать при разработке механизмов общего рынка труда стран ЕАЭС, делая акцент на подготовку квалифицированных кадров на местах в странах СНГ и направления их по оргнабору на предприятия России.

Таблица 5

**Численность иностранных граждан, имевших
действующее разрешение на работу в России (на конец года)**

	2011	2012	2013	2014	в процентах к итогу	
					2011	2014
Всего ¹⁾	1027,9	1148,7	1111,5	1043,8	100,0	100,0
в том числе:						
из стран ЕАЭС	111,0	117,1	118,9	104,0	10,8	9,9
Армения	40,9	39,5	35,5	30,3	4,0	2,9
Казахстан	4,5	0,8	0,7	0,8	0,4	0,0
Киргизия	65,6	76,8	82,7	72,9	6,4	7,0
из других стран СНГ	747,9	851,5	828,3	762,2	72,7	73,0

Азербайджан	24,8	23,8	18,1	14,1	2,4	1,3
Республика Молдова	46,8	50,0	45,5	40,4	4,6	3,9
Таджикистан	166,4	181,4	162,8	145,7	16,2	14,0
Туркмения	0,5	0,6	0,5	0,5	0,0	0,0
Узбекистан	399,0	467,9	476,6	422,0	38,8	40,4
Украина	110,3	127,8	124,9	139,5	10,7	13,4
из стран дальнего зарубежья	140,2	161,3	155,0	166,4	14,9	15,6
Вьетнам	10,9	12,1	10,3	13,5	1,1	1,3
Китай	69,5	76,9	71,3	71,7	6,8	6,9
КНДР	19,3	23,4	27,2	30,7	1,9	2,9
США	1,7	0,8	0,6	1,1	0,2	0,1
Турция	18,9	27,7	27,7	24,1	1,8	2,3

Примечание:

¹⁾ Включая другие страны дальнего зарубежья.

Источник: [8].

Общий рынок труда не может эффективно функционировать без формирования единого социального пространства, предполагающего социальную защиту трудовых мигрантов на всей территории СНГ.

В 90-е годы после образования СНГ был подписан ряд соглашений, которые регламентировали вопросы сотрудничества в сфере социально-трудовых отношений. Среди них – Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов (15 апреля 1994 г.), о взаимном признании прав на возмещение вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием, либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей (9 сентября 1994 г.), о сотрудничестве в области охраны труда (9 декабря 1994 г.), о регулировании социально-трудовых отношений в транснациональных корпорациях, действующих на территории государств – участников СНГ (9 октября 1997 г.) и др. Эти соглашения сыграли свою положительную роль в решении вопросов защиты социальных прав трудящихся-мигрантов, однако сегодня многие положения не работают, требуют

кардинальных изменений. Государства – члены СНГ не всегда четко выполняют взятые на себя обязательства, в частности по перечислению необходимых средств на социальную защиту трудящихся-мигрантов.

Анализ показывает, что нынешний общий рынок труда стран СНГ существует в виде отдельных фрагментов, кирпичиков, которые существуют разрозненно и не связаны в единое целое. Имеющиеся исследования проблем трудовой миграции (Ионцев В.А., Рязанцев С.В., Зайончковская Ж.А., Красинец Е.С., Коровкин А.Г., Воробьева О.Д. и др.) [9] дают хорошую основу для построения гармоничного общего рынка труда. Нужен эксперимент по отработке механизмов слаженного взаимодействия стран в рамках общего рынка труда. Сегодняшний трудовой обмен отличается односторонностью – подавляющий поток трудовых мигрантов идет в Россию, трудовая миграция между другими странами СНГ минимальна или практически отсутствует. Слабо развита миграция квалифицированных и высококвалифицированных кадров, человеческий капитал трудовых мигрантов обесценивается из-за их использования не по своей профессии и т.п.

Денежные переводы трудовых мигрантов, решая задачу материальной поддержки семей, оставшихся на родине, не работают на развитие экономики, не вкладываются в создание новых рабочих мест и модернизацию производства.

В связи с этим предлагается рассматривать ЕАЭС как полигон для отработки элементов общего рынка труда и единого социального пространства, экономических механизмов и стимулов, направленных на эффективное использование совокупного трудового потенциала стран, входящих в ЕАЭС, путем цивилизованного перераспределения ресурсов труда, подготовки и переподготовки кадров. Для этого необходимо:

– для обоснования потребности в рабочей силе и регулирования миграционных процессов осуществлять расчеты балансов трудовых ресурсов, разрабатываемых по единой для всех стран ЕАЭС методике с включением новаций, отражающих особенности использования

трудовых ресурсов в рыночной экономике (привлечение иностранной рабочей силы, лизинг персонала, дистанционная занятость и др.);

– создавать в странах ЕАЭС межгосударственные учебно-методические центры по подготовке квалифицированных кадров по единым программам и методикам для собственных нужд и для направления в другие страны ЕАЭС с учетом их потребности в кадрах по востребованным профессиям и квалификации. Государствам – членам ЕАЭС подписать многостороннее соглашение, предусматривающее порядок и сроки подготовки кадров на основе согласованных заявок стран и направления специалистов по организованным каналам, обеспечивающих их целевое использование;

– совершенствовать и синхронизировать учет миграционных потоков статистическими органами и другими ведомствами стран СНГ. расширить аналитическую базу исследования трудовых мигрантов, дополнительно включив в нее другие категории иностранных граждан: постоянно или временно проживающих в России и других странах ЕАЭС, студентов (работающих без разрешений на работу или патентов), а также получающих разрешение на работу без учета квот (высококвалифицированные и квалифицированные иностранные специалисты);

– ускорить модернизацию нормативных документов – Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих (ЕТКС) и Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих (ЕКС). Достижение сопоставимости трудовых функций является необходимым условием для устранения диспропорций в оплате труда, дискриминации трудовых мигрантов в социально-трудовой сфере;

– разработать систему единых социальных нормативов, включая пенсионное обеспечение для трудовых мигрантов стран ЕАЭС;

–осуществлять мониторинг и обследования труда мигрантов в странах ЕАЭС на основе выборочных статистических наблюдений домохозяйств по единой методике [10].

Реализация этих и других предложений позволит создать эффективные механизмы по регулированию миграционных процессов на экономическом пространстве ЕАЭС.

На процессы интеграции оказывает существенное влияние усилившаяся в 90-е гг. XX века тенденция перехода стран СНГ к более мононациональной структуре населения в результате этнических миграций, массового возвращения титульных народов на свою историческую родину. Армения к 2011 году имела в составе своего населения 98,1 % армян. Такой концентрации титульной нации нет ни в одной стране СНГ (*таблица 6*). В Беларуси доля титульного народа за 20 лет (1989-2010гг.) возросла с 77,9 % до 83,7 %. Это произошло не только за счет миграции белорусов, но и в результате сокращения численности русских, украинцев и других нетитульных народов. Активную политику возвращения на родину своих соотечественников лиц казахской национальности «оралманов» проводит Казахстан. К середине 2009 г. количество переселившихся оралманов составило 166 тыс. семей, или более 650 тыс. человек [11]. Численность казахов на два десятилетия (1989-2010 гг.) возросла с 6,5 млн до 10,1 млн, т.е. на 3,6 млн, а их доля в составе всего населения увеличилась с 40 % до 63,1 %. В эти же годы шел мощный миграционный отток населения из Казахстана в Россию, состоящий в основном из представителей славянских народов. В Киргизии ситуация была аналогичной – численность киргизов увеличилась на 1,6 млн человек, или на 71 %, а их доля – с 52,4 % до 70,9 %.

Увеличение доли титульных народов в Казахстане, Киргизии и других странах Центральной Азии, имеющих более высокие показатели воспроизводства населения, будет в обозримой перспективе

способствовать поддержанию высокого демографического потенциала стран центрально-азиатского региона и давлению на рынок труда России.

Для России характерна другая ситуация – снижение численности русских во всем населении с 119,9 млн человек до 111,0 млн (на 8,9 млн), а доли – с 81,5 % до 77,7 %. Учитывая, что Россия будет и впредь оставаться притягательной для соотечественников и народов бывших союзных республик, а также различия в уровнях рождаемости между русскими и народами южных соседей России, численность и доля русских во всем населении страны будет сокращаться и в перспективе.

Таблица 6

**Распределение населения стран СНГ по национальности
(по данным переписи населения)**

	Удельный вес титульной национальности, %			Удельный вес нетитульных национальностей, %		
	перепись 1989г.	переписи 1999-2002 гг.	переписи 2009-2011 гг.	перепись 1989г.	переписи 1999-2002 гг.	переписи 2009-2011 гг.
Азербайджан	82,7	90,6	91,6	17,3	9,4	8,4
Армения	93,3	97,9	98,1	6,7	2,1	1,9
Беларусь	77,9	81,2	83,7	22,1	18,8	16,3
Казахстан	40,1	53,4	63,1	59,9	46,6	36,9
Кыргызстан	52,4	64,9	70,9	47,6	35,1	29,1
Молдова	69,9	75,8 ¹⁾	...	30,1	24,2	...
Россия	81,5	79,8	77,7	18,5	20,2	22,3
Таджикистан	62,3	81,3	84,3	37,7	28,7	25,7
Туркменистан	72,0	76,7 ²⁾	...	28,0	23,3	...
Узбекистан	71,4	28,6
Украина	72,7	77,8	...	27,3	22,2	...

Примечание:

¹⁾ 2004 г.; без данных по территории левобережья р. Днестр и г. Бендеры

²⁾ 1995 г.

Источник: [7].

Для России важна не только стабилизация, но и увеличение численности населения, поддержание на высоком уровне удельного веса государствообразующего этноса – русских во всем населении страны. Безусловно, миграция соотечественников пополняет демографический и трудовой потенциал России. Однако, значительное сокращение численности диаспор русских и других славянских народов в странах СНГ вплоть до практически полного их исчезновения, как, например, в Грузии, не отвечает геополитическим интересам России. Движение наших соседей как стратегических партнеров к мононациональному государству, с доминированием одного этноса, которое усилилось в последние двадцать пять лет, ослабляет межнациональные связи между нашими странами, создает благоприятную почву для распространения национализма в странах СНГ, что несет в себе повышенные риски для безопасности России. Поэтому политика России в отношении диаспор российских народов в ближнем зарубежье должна быть взвешенной, включающей меры как поддержки соотечественников в экономической, социальной, этнокультурной сферах в местах их нынешнего проживания, так и меры по оказанию содействия в переселении на историческую родину.

Ослабли такие узы интеграции как межнациональные семьи. По данным последней советской переписи в 1989 году в СССР насчитывалось 12,8 млн межэтнических семей или 17,5 % от общего числа семей, а в ряде бывших союзных республик доля таких семей была еще больше. После развала Союза ССР межнациональные семьи подверглись серьезному испытанию, многие из них оказались в зоне межнациональных конфликтов и распались, пополнив ряды беженцев. Тем самым подрываются устои общества, связь между различными этнокультурами, ослабевает роль семьи в воспитании подрастающего поколения.

Мы разделяем точку зрения, высказанную В.А. Ионцевым и Ю.А. Прохоровой, о том, что «миграция может стать положительным

явлением для будущего демографического развития через поощрение браков между коренным населением и мигрантами, в результате которых будут появляться дети, символизирующие рождение нового жизнеспособного населения» [12].

Межнациональные семьи цементируют общество, способствуют взаимообогащению национальных культур и традиций. Рост числа и удельного веса этнически смешанных браков свидетельствует о здоровье общества. Нужна разработка целевой федеральной программы по поддержке межнациональных семей.

Мировая миграционная система испытывает кризис. Возрастают риски, связанные с межнациональными и религиозными конфликтами, боевыми действиями террористов на Ближнем Востоке и Северной Африке, массовыми потоками беженцев из этих регионов в страны Европы. На очереди миграционный вал жителей беднейших стран африканского континента в страны Евросоюза. Евразийская миграционная подсистема может противостоять разрушительному воздействию внешних факторов, укрепляя единое экономическое пространство СНГ за счет активных шагов по развитию ЕАЭС, пресечения нелегальной миграции и создания преимуществ для более эффективного перераспределения и использования совокупного трудового и интеллектуального потенциала стран Содружества. Нужна новая модель экономической интеграции, опирающаяся на модернизацию экономики всех стран СНГ, прежде всего государств с большим демографическим потенциалом и ресурсами труда, нацеленная на качественный рост человеческого капитала.

ИСТОЧНИКИ:

1. Ивахнюк И.В. Евразийская миграционная система: теория и практика. – Москва, 2008.
2. Тюркин М.Л. Историко-правовой анализ миграционных систем России, США, Франции и ФРГ. – М.: ВНИИ МВД России.

3. ОЭСР: экономический рост тормозится социальным неравенством, достигшим максимума за 30 лет [Электронный ресурс] // Newsru.com. — 2015. — 21 мая. — Режим доступа: <http://www.newsru.com/finance/21may2015/inequal.html>
4. Один процент семей владеет третью богатств планеты [Электронный ресурс] // Money.newsru.com. — 2008. — 5 сентября. — Режим доступа: <http://money.newsru.com/article/05sep2008/bcg>
5. Статистика реабилитировала мигрантов перед лицом мировой экономики [Электронный ресурс] // Lenta.ru. — 2005. — 22 июня. — Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2005/06/22/migrants/>
6. Паскачев А.В. Исламское государство: новый халифат или театр абсурда?. — Москва, 2015.
7. Содружество Независимых государств в 2015 году. Статистический сборник / Межгосударственный статистический комитет. — Москва, 2016.
8. Труд и занятость в России 2015: Статистический сборник / Росстат. — Москва, 2016.
9. Рязанцев С.В., Ткаченко М.Ф. Мировой рынок труда и международная миграция: Учебное пособие. — М.: Экономика, 2010; Воробьева О.Д. Рынок труда и миграция. — М.: МАКСПресс, 2011; Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. — Москва, 2007; Красинец Е.С. Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку. — Москва, 1997; Миграция населения: теория и политика: Учебное пособие / Под ред. О.Д. Воробьевой, А.В. Топилина. — М.: Экономическое образование, 2012.
10. Воробьева О.Д., Гребенюк А.А., Топилин А.В. Методологические подходы к организации обследования труда мигрантов в России // Вопросы статистики. — 2013. — № 10. — С. 14-23.
11. Рязанцев С.В., Гребенюк А.А. «Наши» за границей. Русские, россияне, русскоговорящие, соотечественники: расселение, интеграция и возвратная миграция в Россию. — Москва, 2014.
12. Полухина А.В., Савенко Е.И. Исследование угроз национальной экономической безопасности России: социологический опрос // Экономические отношения. — 2014. — № 1. — С. 21-26.
13. [Электронный ресурс] // Lomonosov-msu.ru. — Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2012/1947/258_al76.pdf